

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-151-153

КАРДАНОВ Арсен Климович,

заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.пед.н., полковник полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

◇ **Аннотация.** Экстремизм и терроризм, а также их проявления представляют опасность не только для государства и граждан, но и для глобального сообщества, мира, безопасности и благополучия человечества. Размещение и популяризация на зарубежных платформах контента антироссийской направленности, блокировка отечественных материалов демонстрируют недружественную линию поведения, что требует своевременных ответов, направленных на защиту интересов Российской Федерации и ее граждан, – проблема при таком положении дел очевидно заслуживает внимания.

◇ **Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, квалификация, разграничение смежных составов.

KARDANOV Arsen Klimovich,

Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Pedagogical Sciences, Police Colonel

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CERTAIN CRIMES OF EXTREMIST NATURE

◇ **Annotation.** Extremism and terrorism, and their manifestations, pose a danger not only to the state and its citizens, but also to the global community, peace, security, and the well-being of humanity. The posting and promotion of anti-Russian content on foreign platforms, along with the blocking of domestic materials, demonstrates an unfriendly approach that requires timely responses aimed at protecting the interests of the Russian Federation and its citizens. Given this state of affairs, the problem clearly deserves attention.

◇ **Key words:** extremism, terrorism, crimes of an extremist nature, qualification, distinction between related offenses.

Введение

1 сентября вступили в силу поправки в КоАП РФ, устанавливающие административную ответственность за поиск экстремистских материалов и доступ к ним.[1] Подобная защита на нормативном уровне предпринята законодателем в виде включения в КоАП ст. 13.53 «Поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен».[3] Согласно указанной норме умышленный поиск в интернете заведомо экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов или указанных в п. 3 ст. 1 Федерального закона от

25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму), и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен, влекут для граждан штраф в размере от 3000 до 5000 рублей.[4]

Состав правонарушения с обязательным элементом вины в форме умысла и право не свидетельствовать против себя, с одной стороны, но в то же время наличие технических возможностей восстановления событий в сети «Интернет». Дело в том, что экстремистские материалы и экстремистская деятельность, через которую определяются упомянутые материалы, сформулированы в Законе № 281-

ФЗ, на наш взгляд, достаточно широко.[1] Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии со статьей 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.[4]

При рассмотрении в порядке статьи 125 УПК РФ жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела о преступлении экстремистской направленности суду необходимо тщательно проверять наличие не только повода, но и основания для возбуждения дела, что предполагает представление в суд материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки соответствующих преступлений.[5]

Необходимо обратить внимание судов, что с учетом содержания диспозиций статей 280, 280.1, 282 УК РФ к таким данным относится, например, не только сам факт размещения в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сетитекста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности или действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий.[6]

Цель и задачи

Рассмотрение проблемы квалификации некоторых преступлений экстремистской направленности.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Хотя вектор применения предложенной нормы обогащает, текст ее диспозиции

вызывает ряд вопросов правоприменительного характера.

Во-первых, представляется, что по конструкции объективной стороны состав правонарушения похож, скорее, на усеченный, чем на формальный, – то есть с позиции деяния ответственность наступает уже после получения доступа к найденному экстремистскому материалу. При этом фактическое восприятие материала правового значения для квалификации правонарушения не имеет, что вызывает вопрос о существенности нарушения и в связи с этим – о малозначительности подобных деяний, исходя из общих положений законодательства об административных правонарушениях.

Во-вторых, диспозиция нормы альтернативная, частично бланкетная, и предусматривает ответственность за поиск и получение доступа к материалу, как включенному в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, так и указанному в п. 3 ст. 1 Закона о противодействии экстремизму. Если пользователь убедится в отсутствии искомого материала в федеральном списке, он все же рискует оказаться в ситуации поиска и получения доступа к экстремистскому материалу, который может оказаться таковым согласно установленным законом признакам. [2]

Поскольку эти признаки изложены в законе, презюмируется, что пользователь знал их заранее, в связи с чем имел возможность оценить поисковый запрос или содержание результатов поиска в ходе их прочтения. При этом важно учитывать, что для признания материала экстремистским и внесения его в федеральный список необходимо решение суда, которое выносится только по результатам рассмотрения соответствующего административного дела с исследованием и оценкой собранных доказательств.

В-третьих, указанный в диспозиции признаков умышленного совершения рассматриваемого деяния может быть установлен из содержания субъективной стороны правонарушения (например, объяснение лица, в отношении которого ведется производство по делу), а также из объективной стороны (другие доказательства, которые не связаны с сообщением таким лицом сведений о наличии у него умысла).[7]

Заключение

Однако всегда ли применение такого подхода обоснованно? Все ли интернет-пользователи имеют сопоставимые познания и навыки по определению у материала признаков экстремистского, – получившее доступ к материалу лицо; работник компетентного органа, уполномоченный на составление протокола;

судья, которому предстоит вынести решение по поступившему материалу; эксперт-лингвист?

Безусловно, из текста диспозиции нормы складывается впечатление о наличии у субъекта правонарушения допустимой возможности «однократного восприятия контента»: если не внесенный в список экстремистский материал был распознан в качестве такового лицом после его восприятия, то умысла – обязательного элемента состава правонарушения, – на мой взгляд, быть не должно. При этом в Законе № 281-ФЗ не конкретизирован момент, когда в таком случае должно быть прекращено восприятие материала и когда на его восприятие образуется стихийно возникший умысел.[8]

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Ст. 1.

[2] Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1. П. 3.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026). Ст. 13.53.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026). Ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213, п. «е» ч. 1 ст. 63.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026). Ст. 125.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 23.12.2025) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Ст. 2.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 43 «О внесении

изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Ст. 1.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Ст. 1.

References:

[1] Federal Law of July 31, 2025 No. 281-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation." Art. 1.

[2] Federal Law No. 114-FZ of 25 June 2002 "On Countering Extremist Activities." Art. 1. ITEM 3.

[3] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ (as amended 23.03.2026). Art. 13.53.

[4] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. 20.02.2026). Art. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, clause "l" part 2 of article 105, clause "e" part 2 of article 111, clause "b" part 1 of article 213, clause "e" part 1 of article 63.

[5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.03.2026). 125.

[6] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2011 No. 11 (ed. 23.12.2025) "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes." Art. 2.

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 43 "On Amending Certain Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Criminal Cases." Art. 1.

[8] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.11.2016 No. 41 "On Amending the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 "On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Terrorist Crimes." Art. 1.